

УДК 294.321

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.130>

Роль культа богини Янжимы в национальной идентичности бурят*

Ю. Г. Матушанская, З. А. Кринская

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается влияние культа богини семьи и материнства Янжимы, изначально ведической покровительницы красноречия, музыки Sarasvati, на процессы формирования религиозной самоидентификации бурятских последователей буддизма. Политика региона, направленная на конструирование этнонациональной бурятской идеи и автокефалию бурятского буддизма, создание буддийским духовенством Бурятии национальных сакральных объектов, таких как святилище богини Янжимы в Баргузинском районе республики, обуславливают поиски бурятскими жителями собственной идентичности. Возникшее как буддийская святыня святилище Янжимы интуитивно превращается в родовое место поклонения. Изменения культа богини, ее образа, связанных с ней религиозных представлений, обрядов и ритуалов могут стать иллюстрацией того, как соединяются буддийские и добуддийские верования, позволяют представить, как происходит формирование этнорелигиозной идентичности бурятских буддистов на практике.

Ключевые слова: буряты, буддизм, добуддийские верования, национальная идентичность, религиозная самоидентификация, богиня Янжима.

Для цитирования: Матушанская Ю. Г., Кринская З. А. Роль культа богини Янжимы в национальной идентичности бурят // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 130–139. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.130>

Как отмечают многие социологи, религиоведы, с конца 1980-х гг. в России происходит так называемое религиозное возрождение. По словам католического социолога, теолога К. Фланагана, постмодернистская культура разрушила миф о секуляризации, вера в глобальные светские истины была ослаблена. Оптимистическая идея прогресса и другие метанарративы растворились. Некоторые современные социологи утверждают новую картину мира, которая характеризуется «повторной сакрализацией» и «повторным очарованием/околдовыванием» [14, р. 204].

Понятие «религиозное возрождение» ярко характеризует ситуацию, касающуюся различных религий Российской Федерации, например православного христианства и ислама. «Возросла роль религии в жизни отдельного человека и общества в целом. Религии активно проявляют себя в различных сферах общественной жизни, присутствуют в медиапространстве, ини-

---

* Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00935.

цируют и реализуют многочисленные культурные и социальные проекты» [8, с. 62–63].

Интерес к вопросам религии возрастает. В частности, одними из самых актуальных проблем становятся проблемы религиозности и религиозной самоидентификации. Так называемая постклассическая концепция определения религиозности, которой придерживаются В. Ф. Чеснокова, Ю. Ю. Синелина, выдвигает религиозную самоидентификацию в качестве главного критерия религиозности [2, с. 59].

Религиозное возрождение заметно и в традиционно буддийском регионе Российской Федерации – Республике Бурятия. Однако здесь оно имеет свои особенности: возрождение религии – буддизма – тесно связано с национальной идеей, с созданием национальных сакральных объектов. В связи с этим исследование особенностей формирования религиозной идентичности бурятских буддистов представляется актуальным, особенно для отечественной науки.

На тему этнической самоидентификации бурят написано достаточно большое количество социологических и религиоведческих работ, включающих в себя различные социологические исследования. Среди них можно назвать статьи Б. З. Нанзатовой, в которой приводятся данные, иллюстрирующие влияние географии на самоидентификацию бурят [6]; Н. Ц. Хантургаевой, рассматривающий самоидентификацию бурят, их отношение к Монголии в контексте взаимодействия россиян и монголов [12]; Б. З. Нанзатова, М. М. Содномпиловой, освещающих актуальные аспекты развития этнической идентичности бурят [7], О. Г. Ечевской, А. В. Раднаевой, исследующих, из чего складывается идентичность молодых людей Бурятии [3].

Т. Д. Скрынникова изучает влияние различных факторов на самоидентификацию бурят, в том числе влияние религии [9]. В статье И. Э. Елаевой отмечается, что маркер «буддизм» занимает четвертое место в структуре этнической идентификации бурят (массовый опрос 1996–1997 гг. – 35,2 % респондентов-бурят, массовый опрос 2002–2003 гг. – 46,7 %, массовый опрос 2006 г. – 55,9 %) [15, с. 140]. О. С. Баженова пишет, что религиозная самоидентификация играет важную роль в консолидации бурятского общества, этнической самоидентификации. Религия для бурят, в большей степени буддизм, в меньшей – шаманизм, является этноинтегрирующим фактором, важной культурной составляющей, не имеющей при этом четких институализированных рамок [1, с. 103].

Д. Д. Амоголонова, М. М. Содномпилова исследуют взаимоотношения между религиозными сообществами и институтами в постсоветской Бурятии, а также утверждают, что религиозное возрождение происходит больше по идеологическим причинам, нежели вследствие радикального изменения мировоззрения жителей [13].

Однако нами не были обнаружены исследования, посвященные тому, как формирование этнорелигиозной идентичности бурят происходит на практике, как на это влияют созданные духовенством национальные культы. В нашей работе мы попытались проследить это на примере чрезвычайно популярного святилища богини Янжимы. Мы выдвигаем следующую гипотезу:

тезу: возникший новый культ способен влиять на процессы формирования специфичной религиозной самоидентификации бурят; то, как видоизменяются связанные с ним обряды, ритуалы и религиозные представления, может служить иллюстрацией этих процессов.

В качестве методов и подходов исследования использовались каузальный анализ, позволяющий определить причинно-следственные связи явлений религии; культурантропологический подход, дающий возможность выявить специфику культа богини и его влияние на приверженцев; феноменологический метод; включенное наблюдение; глубинные интервью и опросы бурят – последователей буддизма.

Возрождению буддизма в Бурятии способствовало начатое в 1990-х гг. восстановление и строительство дацанов, обучение собственных представителей духовенства. С 1995 г. наблюдается активное становление понятия «бурятский буддизм» и укрепление влияния Центрального духовного управления буддистов на буддизм в России, во многом благодаря деятельности главы духовного управления Пандито Хамбо-ламы Дамбы Бадмаевича Аюшеева.

В 1997 г. Центральное духовное управление буддистов было переименовано в Буддийскую традиционную сангху России, изменились документы организации, ее структура: в состав больше не входили буддийские общины Тывы и Калмыкии. Это вызвало многочисленные конфликты между различными буддийскими общинами в России и еще большее обособление «бурятского буддизма». Как отмечает А. А. Терентьев, «...важно помнить, что Буддийская Традиционная Сангха России во главе с Дамбой Аюшеевым не представляет всех буддистов страны ни фактически, ни формально» [11].

И сейчас Буддийская традиционная сангха России продолжает стремиться к автокефальности, отделению от тибетского буддизма. Бурятский буддизм дистанцируется от связанных с тибетцами иерархических отношений, конструирует национальную версию учения Будды, утверждает, что он ведет свое происхождение непосредственно от Будды Шакьямуни, а не тибетского буддизма. В интервью от 26 марта 2008 г. Хамбо-лама Дамба Аюшеев очень четко озвучивает эту позицию: «Буряты получили буддизм от Дамба-Доржи Заяева, а он, в свою очередь, получил его в первом своем рождении от Будды Кашьяпы, а во втором – от Будды Шакьямуни! Запомните это»¹.

Эта позиция, связанная со стремлением к созданию бурятской национальной идеи, укреплению позиций буддизма в республике, влияет на процессы формирования идентичности, мировоззрения, религиозных представлений бурят.

Конструирование регионального варианта буддизма в Республике Бурятия происходит в различных сферах: от переводов ритуальных текстов с тибетского языка на бурятский, проведения молебнов на бурятском языке и до создания национальных мест поклонения и святынь. Святилище с откры-

---

¹ Хамбо-лама Дамба Аюшеев: Мы поддерживаем наших братьев – тибетских буддистов [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Байкал Медиа Консалтинг». URL: <https://www.baikal-media.ru/news/interview/26721/> (дата обращения: 02.02.2020).

тым Хамбо-ламой Аюшеевым в 2005 г. ликом богини Янжимы, или богини Сарасвати, дарующей красноречие, талант к музыке и другим искусствам и пришедшей в Бурятию через Тибет из индийских Вед, может служить ярчайшим примером национальной святыни. Лик был обнаружен недалеко от Баргузинского дацана возле села Ярикта Баргузинского района Бурятии.

Принципиальной характеристикой буддизма как религиозной системы является его способность, попадая в иную этноконфессиональную среду, адаптировать автохтонные культы, трансформировать национальные традиции и изменяться под их влиянием. Буддийское духовенство играет важнейшую роль в этом процессе: бурятские ламы стремятся говорить на одном языке со своей паствой, решать их насущные проблемы, адаптировать буддизм под их нужды, тем самым приобщая людей к нему.

Бурятский буддизм вобрал в себя множество различных культов, которые всегда имели огромное значение для бурятского народа, например культы деревьев и вод. Но важнейшим добуддийским культом бурят являлось (и является до сих пор) поклонение хозяевам местности, генетически восходящее к родовым культам. В живописной долине р. Баргузин, где находится камень с изображением Янжимы, расположено множество древних родовых святилищ, которые благодаря усилиям бурятских иерархов активно включаются в буддийское пространство, становятся частью буддийской обрядности.

В случае с камнем Янжимы мы можем наблюдать, как этот процесс движется в обратную сторону. Изначально появившийся как буддийский сакральный объект, лик Янжимы стихийно превращается в родовой культ, место поклонения богине плодородия. Это происходит в силу эклектичности религиозного сознания современных россиян, и бурят в частности: многие буряты являются одновременно приверженцами и буддизма, и шаманизма. Ритуалы, проводимые буддистами на святилище, обрядовые практики, выполняемые зачастую не в соответствии с дацанной обрядностью, становятся важнее, чем религиозное представление.

В Баргузинском дацане ежемесячно проходят обряды поклонения богине Янжиге, но самый важный молебен – Большой молебен Янжиге – проводится ежегодно в 24-й день месяца Дракона по лунному календарю, когда празднуется День проявления лика, или День рождения Янжимы. В 2018 г. 9 мая по григорианскому календарю мы посетили праздник проявления лика.

Традиционно праздник сопровождался спортивными состязаниями. Но поскольку 28–29 июля Баргузинский дацан отмечал 200-летие, они были перенесены на эту дату. День рождения Янжимы становится большим событием, и бурятские буддисты предпочитают посещать его всей семьей: из трех поколений (дедушки и бабушки, родители с детьми), из двух поколений (родители с детьми, дяди и тети; пожилые люди и их дети). Нередко к ним присоединяются дальние родственники и друзья. В основном эта группа посещает праздник с целью получить благословение богини как покровительницы семейной жизни, поблагодарить за выполненные просьбы о чадоподатии или попросить об очередном прибавлении к семейству.

Бездетные супружеские пары, желающие попросить Янжиму о наследниках, присутствуют на празднике, но в меньшей степени. Также среди посетителей встречаются пожилые пары, приходящие попросить о внуках.

Лик Янжимы становится интересен не только буддистам, местность возле скалы и территория Баргузинского дацана включаются в туристические маршруты. Мы смогли наблюдать экскурсионную группу, осматривающую дацан и камень Янжимы исключительно как достопримечательность. Праздник не обошелся без представителей СМИ, это важное событие освещается на крупных телеканалах и интернет-порталах республики.

Главным событием праздника является Большой молебен, однако подготовка к нему не менее важна для прибывших буддистов и занимает значительную часть времени. Приехать просители стараются как можно раньше. Начало молебна в 9:00, но мы вместе с двумя семьями просителей отправились в дацан к 7:00.

В первую очередь верующие раскладывают на бордюрах вдоль дороги к дугану – Дворцу Янжимы – заранее подготовленные подношения: молоко, сок, печенье, конфеты, зефир, фрукты. Молоко подносят в бутылках или банках, которые следует обязательно открыть на время молебна и ритуалов, то же самое касается упаковок со сладостями и фруктами. В. В. Лыгденова пишет, что «напитки и пища должны быть доступны для того, чтобы местные духи могли их беспрепятственно попробовать» [5].

Считается, что алкоголь (водку) и сигареты, как это принято во время ритуалов, связанных, например, с хозяевами местности, Янжиме подносить нельзя. Вероятно, это может быть обусловлено характером просьб: рождение детей предполагает здоровый образ жизни и исключает употребление алкоголя. Несмотря на это, некоторые участники ритуала все же приносят водку.

Затем верующие совершают обряд гороо – обходят дуган нечетное количество раз (чаще всего 3, 7 или 21 раз) по часовой стрелке, оставляя на углах монеты и рис. Многие заходят в дуган, чтобы поклониться божествам и за небольшую плату оставить записку с именами и датами рождения родных – их читают во время специальных молебнов, что приносит благополучие людям, указанным в записках.

На территории дацана приобретают хадаки и хий морины – ритуальные шарфы и флажки. Записать имена родственников можно и на одном из флажков. Как сообщила нам служительница монастыря, этот тип флажка – «семейный», флажок с именами следует повесить возле камня с ликом после окончания молебна².

После всех приготовлений верующие отправляются к скале Янжимы. Перед молебном просители подходят к камню, делают подношения, протирания, совершают гороо вокруг камня по обустроенной дорожке. В участие в обрядах активно вовлекаются маленькие дети – возможно, часть из них были «дарованы» богиней.

---

² Полевые материалы автора. Экспедиция в Баргузинский р-н Республики Бурятия. 09.05.2018.

Помимо просьб о детях и семейном благополучии, к Янжиме обращаются с просьбами о надежном, хорошем супруге. Ранее по большей части описывались различные варианты ритуала, который необходимо совершить при молитве о ребенке. «На святилище Янжимы в качестве подношений верующие оставляют кукол, если просят о рождении дочери, или игрушечные машинки, если молят о зачатии наследника. Дальнейшие манипуляции с игрушками могут различаться. Их либо оставляют, либо забирают с собой и хранят или же дарят детям» [4, с. 223]

Культ развивается, вместе с этим возникают новые ритуалы. В последнее время появляются более подробные указания для просителей о замужестве: в этом случае подношением станут украшения или мужские вещи – ремень, рубашка. О супруге могут попросить и мужчины – им следует преподнести кольцо. Как и в случае с игрушками, украшения и вещи после молебна забирают, дарят, соответственно, брату, сестре или другим родственникам³.

К началу молебна все подношения должны быть сделаны, ламы призывают собравшихся освободить площадку перед ликом, и верующие рассаживаются на камнях, часть продолжает совершать гороо и простирации.

По словам Балден-ламы Баргузинского дацана, во время Большого молебна Янжиме в день проявления лика, а также во время ежемесячных молебнов ламами и монахами зачитывается один из стандартных наборов молитв: Будде Шакьямуни, хозяевам местности и затем уже самой богине⁴. Шэрээтэ-лама (настоятель) Баргузинского дацана Цыден Намжилов во время молитв разбрасывает рис – благословляет собравшихся.

После молитв богине подносится мандала, ламы собирают принесенные буддистами хадаки и также подносят их Янжиме. Затем верующие поочередно подходят к скале, чтобы помолиться и еще раз поговорить с богиней «наедине». У скалы и мужчинам, и женщинам полагается снять головные уборы, так же как и при входе в дуган, однако не все следуют этому правилу.

По окончании в дацане проходят традиционные обряды сэргэм и даллага, для которых готовились подношения. «Подношение сэргэма, один из самых популярных среди бурят ритуалов, связан с кроплением первой нетронутой части какого-либо напитка: молока, чая, кумыса, водки» [10, с. 66]. «Даллага абаха (бур.) – это обряд призывания помощи в благополучии и процветании». Для него приносят сладости и фрукты. «После этого [обряд] часть яств, обычно самое лучшее (дээжэ, бур.), подносится божествам на алтарь или остается на специальных столах для подношений в храме, а оставшееся можно взять себе домой»⁵. На этом праздник проявления лика в 2018 г. закончился, и буддисты отправились домой.

Святилище богини Янжимы не единственное сакральное место, появившееся в Бурятии в XXI в. и ставшее популярным местом поклонения. В 2016 г. в Бурятии возник еще один объект, вызывающий определенный

³ Полевые материалы автора. Экспедиция в Баргузинский р-н Республики Бурятия. 09.05.2018.

⁴ Там же.

⁵ Значение обрядов «сэргэм» и «даллага» [Электронный ресурс] // Портал «Новости буддизма в Санкт-Петербурге»: сайт. URL: <http://dharma-site.ru/main/922/> (дата обращения: 20.01.2019).

интерес. Это 33-метровое изображение Будды Шакьямуни, высеченное на скале Баян-Хонгор в Хоринском районе республики. Считается, что изображение было создано по просьбам жителей находящегося рядом с. Баян-Гол, которые издавна почитают скалу священной и ходят к ней проводить различные обряды, празднества. Как сообщает геше-лхарамба Тензин-лама, ближайший ученик Еше Лодоя Ринпоче, настоятеля дацана Ринпоче Багша в Улан-Удэ, проводившего обряд освящения изображения, мысль о создании большого изображения Будды в России давно появилась у настоятеля⁶. Примечательно, что Еше Лодой Ринпоче, тибетец по происхождению, и Тензин-лама объясняют эту идею тем, что подобные изображения традиционны в азиатских странах. Например, в Лэшане, городском округе в провинции Сычуань Китайской Народной Республики, расположено одно из самых больших изображений Будды – высеченная в скале статуя Будды Майтрейи, создававшаяся с 713 по 803 г. н. э.

При этом создатели Будды Шакьямуни в Бурятии отступают от канонов и высекают лик обращенным не на юг, как это принято, а на запад. Безусловно, отчасти это может быть обусловлено просьбами жителей Баян-Гола, которых интересовало именно это место. Но Тензин-лама приводит еще одну причину: «Обычно буддийские святыни возводят «лицом» на юг, будь то храмы, ступы или статуи. Мы же осознанно хотели немного отойти от этой традиции и сделать так, чтобы взор Будды был направлен в сторону Москвы и других больших российских городов»⁷. Таким образом, бурятские буддийские священнослужители, создавая подобные объекты, не только отстаивают самобытность бурятского буддизма, но и символически распространяют его влияние на всю Россию. Следует отметить, что такая политика Буддийской традиционной сангхи России влияет не только на бурятское население – для русских, проживающих в Республике Бурятия, соседней Иркутской области, стало обычной ситуацией при поиске ответов на затруднительные жизненные вопросы обратиться одновременно и к православному священнику, и к ламе, и к шаману.

Исследования святилища Янжимы, праздников и молебнов, посвященных богине, позволяют наблюдать в режиме реального времени, как видоизменяются ритуалы и обряды, как это отражается на идентичности бурят. Культ богини Янжимы, изначально возникший благодаря стремлению к формированию этнонациональной идеи, к созданию бурятских буддийских национальных святынь, трансформирующийся в родовой, начинает влиять на религиозную самоидентификацию бурят. Буряты, определяющие себя как буддисты, воспринимают богиню не в буддийском ключе, а возвращаются к добуддийским верованиям, вписывая по большей части добуддийский образ в рамки буддизма.

---

⁶ 33-метрового Будду высекали в скале для защиты России [Электронный ресурс] // Новостной портал «Информ Полис»: [сайт]. URL: <https://www.infpol.ru/118447-33-metrovogo-buddu-vysekli-v-skale-dlya-zashchity-rossii/> (дата обращения: 02.02.2020).

⁷ Там же.

Список литературы

1. *Баженова О. С.* Буддизм как этноинтегрирующий фактор глазами жителей Республики Бурятия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14. С. 97–103.
2. *Грашевская О. В.* Исследование отношения студенческой молодежи к религии // Проблемы развития территории. 2014. № 5. С. 57–68.
3. *Ечевская О. Г., Раднаева А. В.* Национальная идентичность современной бурятской молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. № 3. С. 40–49.
4. *Кринская З. А., Рабинович Е. И.* «Через два месяца она забеременела»: конструирование культа богини Янжимы в Баргузинской долине // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем : материалы Междунар. науч. конф. (IX Колосницынские чтения), 16–17 апр. 2014 г. Екатеринбург : [Гуманитарный университет], 2014. С. 221–226.
5. *Лыгденова В. В.* Обряды поклонения богине Янжиме в Баргузинском районе Республики Бурятия [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы : [сайт]. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7775-lygdenova.html (дата обращения: 18.01.2019).
6. *Нанзатов Б. З.* Западно-Бурятская субэтническая идентичность // Этническая идентичность и конфликт идентичностей : сб. ст. / под ред. Г. Г. Ермак, Е. В. Рудниковой. Владивосток : Дальнаука, 2007. С. 80–90.
7. *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.* Новый вектор развития этнической самоидентификации бурят // Власть. 2016. № 7. С. 159–163.
8. *Пронина Т. С.* Вера и конфессиональная самоидентификация в структуре религиозной идентичности современных россиян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 62–74.
9. *Скрынникова Т. Д.* Традиционная культура и буддизм в самоидентификации бурят // Религия и идентичность в России : сб. ст. / сост. М. Т. Степанянц. М. : Восточная лит-ра, 2003. С. 121–152.
10. *Сыртыпова С.-Х.* Культ богини-хранительницы Балдан Лхамо в Тибетском буддизме: миф, ритуал, письменные источники. М. : Восточная литература, 2003. 238 с.
11. *Терентьев А.* Отягощенная карма конспиролога [Электронный ресурс] // Независимая газета: НГ-Религии : [сайт]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-16/4_carma.html (дата обращения: 01.02.2020).
12. *Хантургаева Н. Ц.* Самоидентификация жителей Бурятии (по результатам социологических исследований) // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: традиции и инновации межкультурного взаимодействия : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 7–8 окт. 2015 г. Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2015. С. 98–103.
13. *Amogolonova D. D., Sodnompilova M. M.* Religion and Cultural Interaction in the Republic of Buryatia // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 960–970.
14. *Furseth I., Repstad P.* An Introduction to the Sociology of Religion: Classical and Contemporary Perspectives. Aldershot : Ashgate Publishing Limited, 2006. 241 p.
15. *Yelaeva I. E.* Religious Situation and Buryat Identity // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 138–148.

Yanzhima Goddess Cult in National Identity of the Buryats

Y. G. Matushanskaya, Z. A. Krinskaia

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article discusses the influence of the cult of Yanzhima, a family and motherhood goddess, who is originally a Vedic patroness of eloquence and music Saraswati, on the

processes of religious self-identification formation of Buryat followers of Buddhism. The policy of the regional is aimed at constructing an ethnic and national Buryat idea and autocephaly of Buryat Buddhism, creation of national sacred objects by the Buryat Buddhist clergy, such a sanctuary of the goddess Yanzhima in the Barguzinsky District, which determines the search of the Buryat people for their own identity. The sanctuary of Yanzhima, which emerged as a Buddhist shrine, instinctively turns into a family place of worship. Changes in the cult of the goddess, her image, religious beliefs, rites and rituals associated with her can illustrate how Buddhist and pre-Buddhist beliefs are combined. They give evidence of the way the ethnic and religious identity of the Buryat Buddhists is formed.

Keywords: Buryats, Buddhism, pre-Buddhist beliefs, national identity, religious self-identification, Yanzhima goddess.

For citation: Matushanskaya Y.G., Krinskaia Z.A. Yanzhima Goddess Cult in National Identity of the Buryats. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 33, pp. 130-139. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.130> (in Russian)

References

1. Bazhenova O.S. Buddhism kak etnointegriruyuchshii faktor glazami zhitelei Respubliki Buryatiya [Buddhism as a Factor of Ethnic Integration in the People's Opinion in the Republic of Buryatia]. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Series Philosophy. Sociology. Law*, 2010, vol. 14, pp. 97-103. (in Russian)
2. Grashevskaya O.V. Issledovaniye otnosheniya stundencheskoi molodezhi k religii [Study of Students' Attitude to Religion]. *Problems of territory's development*, 2014, vol. 5, pp. 57-68. (in Russian)
3. Echevskaya O.G., Radnaeva A.V. Natsionalnaya identichnost sovremennoi buryatskoi molodezhi [National Buryat Identity of Youth]. *Buryat State University Bulletin. Education. Personality. Society*, 2016, vol. 3, pp. 40-49. (in Russian)
4. Krinskaia Z.A., Rabinovich E.I. "Cherez dva mesyatsa ona zaberemenela": konstruirovaniye kulta bogini Yanzhimi v Barguzinskoy doline ["Two Months Later She Became Pregnant": the Construction of the Cult of the Goddess Yanzhima in the Barguzin Valley]. *Rossiya i Vostok: kulturnye svyazi v proshlom i nastoyachshem* [Russia and East: Cultural Ties in the Past and Present. Proceedings of the International Scientific Conference (IX Kolosnitsyn Readings), April 16–17, 2014]. Yekaterinburg, Humanitarian University Publ., 2014, pp. 221-226. (in Russian)
5. Lygdenova V.V. *Obryady pokloneniya bogine Yanzhime v Barguzinskom raione Respubliki Buryatiya* [Rites of Worship of the Goddess Yanzhima in the Barguzinsky District of the Republic of Buryatia]. Available at: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7775-lygdenova.html (date of access: 18.01.2019).
6. Nanzatov B.Z. Zapadno-Buryatskaya subetnicheskaya identichnost [West Buryat Subethnic Identity]. *Ethnic Identity and Conflict of Identities*. Ed. by G.G. Ermak, E.V. Rudnikova. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2007. pp. 80-90. (in Russian)
7. Nanzatov B.Z. Sodnompilova M.M. Novyi vector razvitiya etnicheskoi samoidentifikatsii buryat [A New Vector of the Development of Buryat Ethnic Identity]. *The Authority*, 2016, vol. 7, pp. 159-163. (in Russian)
8. Pronina T.S. Vera i konfessionalnaya samoidentifikatsiya v strukture religioznoi identichnosti sovremennykh rossiyan [Faith and Confession Self-identification in Structure of Religious Identity of Modern Russians]. *Tambov University Review. Series Humanities*, 2015, vol. 5, pp. 62-74. (in Russian)
9. Skrynnikova T.D. Traditsionnaya kultura i buddizm v samoidentifikatsii buryat [Traditional Culture and Buddhism in Buryat Self-Identification]. *Religion and Identity in Russia*. Ed. by M.T. Stepanyants. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2003, pp. 121-152. (in Russian)

10. Syrtypova S.-Kh. *Kult bogini-khranitel'nitsy Baldan Lkhamo v Tibetskom buddizme: mif, ritual, pismennye istochniki* [The cult of Tibetan Buddhism protectress deity Baldan Lhamo]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2003, 238 p. (in Russian)

11. Terentyev A. *Otyagochshennaya karma konspirologa* [Burdened Karma of a Conspiracy Theorist]. Available at: http://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-16/4_carma.html/ (date of access: 01.02.2020).

12. Khanturgaeva N.T. Samoidentifikatsiya zhitelei Buryatii (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy) [Self-Identification of Residents in Buryatia (According to the Results of Sociological Studies)]. *Kulturnoe prostranstvo Vostochnoi Sibiri i Mongolii: traditsii i innovatsii mezhkulturnogo vzaimodeistviya* [Cultural Space of Eastern Siberia and Mongolia: Traditions and Innovations of Intercultural Interaction. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, October 07-08, 2015]. Ulan-Ude, East-Siberian State Institute of Culture Publ., 2015, pp. 98-103. (in Russian)

13. Amogolonova D.D., Sodnompilova M.M. Religion and Cultural Interaction in the Republic of Buryatia. *Journal of Siberian Federal University. Series Humanities & Social Sciences*, 2016, vol. 4, pp. 960-970.

14. Furseth I., Repstad P. *An Introduction to the Sociology of Religion: Classical and Contemporary Perspectives*. Aldershot, Ashgate Publishing Limited, 2006, 241 p.

15. Yelaeva I.E. Religious Situation and Buryat Identity. *Journal of Siberian Federal University. Series Humanities & Social Sciences*, 2015, vol. 1, pp. 138-148.

Матушанская Юлия Григорьевна

доктор философских наук, профессор,
кафедра религиоведения
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, 420111, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18
e-mail: jgm2007@yandex.ru

Matushanskaya Yuliya Grigoryevna

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Religious Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420111,
Russian Federation
e-mail: jgm2007@yandex.ru

Кринская Зоя Андреевна

аспирант, кафедра религиоведения
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Российская Федерация, 420111, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18
e-mail: glendevan@rambler.ru

Krinskaia Zoia Andreevna

Postgraduate, Department of Religious Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420111,
Russian Federation
e-mail: glendevan@rambler.ru